

«И в ужасе я оглянулся назад...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«И в ужасе я оглянулся назад...» «И В УЖАСЕ Я ОГЛЯНУЛСЯ НАЗАД...»

И в ужасе я оглянулся назад,

И понял безумие жизни.

– Померк! да, померк торжествующий взгляд,

Ты понял безумие жизни!

О голос безвестный, ответь мне, молю:

Что правда, где путь, в чем спасенье?

– Спасутся – творящие волю мою,

Кто против – тем нет и спасенья!

В безумии жизни я не был рабом,

Не буду и ради блаженства!

– Блуждай же, безумец, в томленьи пустом:

Тебе не изведать блаженства!

17 октября 1896 г.

• Солнцеворот

Была зима; лежали плотно

Снега над взрытостью полей.

Над зыбкой глубиной болотной

Скользили, выводя изгибы,

Полозья ровные саней.

Была зима; и спали рыбы

Под твердым, неподвижным льдом.

И даже вихри не смогли бы,

В зерне замерзшем и холодном,

Жизнь пробудить своим бичом!

Час пробил; Чудом очередным,
Сквозь смерть, о мае вспомнил год.
Над миром белым и бесплодным
Шепнул какой-то нежный голос;
«Опять пришел солнцеворот!»

И под землю, зерна, чуя
Грядущей жизни благодать,
Очнулись, нежась и тоскуя,
И вновь готов безвестный колос
Расти, цвести и умирать!

17 октября 1917 г.

• Над снегом Канады

Там, с угла Оттанукзгла, где снегом зарылась Канада,
Тде, гигантская кукла, нос – в полюс, Америка, – рысь
Ждет, к суку прилегла, взором мерит простор, если надо
Прыгнуть; в узких зрачках – голод, страх, вековая корысть.

Тихо все от великой, безмерно раздвинутой стужи;
Над рекой, по полям, через лес январь белость простер;
Холод жмет, горы, словно звериные туши, все туже;
Пусто; где-то неверно чуть вьет дровосечий костер.

Рысь застыла, рысь ждет, не протопчут ли четкость олени,
Не шмыгнет ли зайчонок (соперник что волк и лиса!);
Рысь храбра; в теле кровь долгих, тех же пустынь, поколений,
Рысей, грызших врага, как грызет колкий холод леса.

Кровь стучит в тишине пламенем напряженных артерий,
Лишь бы, по-белу алое, алчь утолить довелось!
Не уступит, не сдаст даже черно-пятнистой пантере,
Даже если из дебри, рогами вперед, внове – лось!

Чу! Хруст. Что там? Всей сжаться. За ствольями бурые лыжи
Лижут в дружном скольженьи блистающий искрами наст.
Вот – он, жуткий, что сон, – человек! вот он – хмурый и рыжий:

Топора синь, ружья синь, мех куртки, тверд, прям, коренаст.

Сжаться, слиться, в сук вьестся! Что голода боли! Несносный
Эти блески, свет стали, свет лезвий, свет жалящих глаз!
Слиться, скрыться: защита – не когти, не зубы, не сосны
Даже! выискать, где под сугробом спасительный лаз!

Там, с угла Оттанукзгла, где снегом зарылась Канада,
Где, гигантская кукла, нос – в полюс, Америка, – век,
За веками, где звери творили свой суд, если надо,
Там идет, лыжи движутся, бог, власть огня, Человек!

17 октября 1922 г. Goşgular